

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

Т
АМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ
В БОЕКОМПЛЕКТЕ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Тридцать сребреников в боекомплекте / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102716-2

В секретной лаборатории ФСБ разработана суперсовременная снайперская винтовка «Коловрат». Информацию о времени и месте ее испытаний знают немногие, в их числе майор Колодин. Именно на него выходит представитель международной террористической организации и предлагает за солидное вознаграждение похитить опытный экземпляр винтовки. Колодин соглашается, надеясь на помощь своих подельников — отставных офицеров спецслужб, занимающихся серьезным криминалом. О заговоре становится известно в Управлении ФСБ. Группе спецназа майора Скоробогатова поставлена непростая задача: не только предотвратить похищение новейшего оружия, но и уничтожить заговорщиков и их зарубежных покровителей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-102716-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Российская Федерация;
Москва — Афганистан;
район Снежного перевала
Некоторое время назад*

Получив задачу у генерала Володарского, группа спецназа под командованием майора Скоробогатова вылетела из Москвы до поселка Айни, что располагался в ста сорока километрах южнее таджикской столицы — на самой границе с Афганистаном.

Группа отправилась на задание в самом своем боевом составе. В ней помимо командира насчитывалось пятнадцать человек, добрая половина которых имела офицерские звания. Заместитель командира — капитан Самойлов. Самый возрастной офицер группы — капитан Басов. Стрелки: капитан Белов, старшие лейтенанты Топалов и Зубров. Врач — капитан Шаповалов. Сапер — старший лейтенант Муров. Семь прапорщиков, среди которых были снайперы и так называемые ликвидаторы, связист и даже гранатометчик. И только один Димка Омелин имел три лычки сержанта. Он яв-

лялся помощником гранатометчика и тащил в специальном ранце пять выстрелов для РПГ. В эту непростую командировку к группе прицепили еще двух офицеров: полковника запаса Олейника и молодого радиоинженера лейтенанта Брагера. Инженер был замкнутым человеком и со странностями в характере. Но, как сказал генерал Володарский: «Хотите иметь под боком классного специалиста — терпите».

— Потерпим, — ответил Скоробогатов.

А что он еще мог ответить? Его парням и не такое приходилось терпеть. Служба сложная, нервная и смертельно опасная. Если у десантуры был девиз: «Никто, кроме нас», то в спецназе ФСБ говорили так: «После нас только тишина».

Весь полет майор анализировал поставленную задачу. План работы на ближайшую неделю был не из легких. «Это все равно что читать Гегеля, — вздыхал он, глядя в иллюминатор. — Можно, но очень сложно. Ну Володарский... Ну поставил задачку...»

Генерал-лейтенанта ФСБ Александра Михайловича Володарского он знал давно. Начальник Управления славился своей прямоотой, строгостью и бескомпромиссностью. Но при этом всегда оставался справедливым.

Скоробогатов улыбнулся, вспомнив услышанную когда-то историю из жизни генерала. Когда он еще не достиг нынешних вершин карьеры и носил погоны генерал-майора ФСБ, судьба забросила его

в один большой гарнизон в качестве главы очень серьезной комиссии. В гарнизон намеревался приехать президент, и Володарский с компанией обязан был проверить все: от документации и ружейных комнат до колючей проволоки на заборе и качества питания в солдатской столовой.

Как водится в таких случаях, начали с общего построения всех подразделений части. В центре плаца стоит командир, ожидая момента для доклада прибывшему из Москвы генералу.

Володарский подходит к плацу. Командир во всю силу голосовых связок орет:

— Полк, равняйся! Сми-р-р-р-на!

И тут из-за трибуны выныривает опоздавший солдатик-недотепа. Вынырнул и на пару секунд замер, оценивая глубину задницы, в которую попал.

Володарский махнул рукой, остановив командира части, сам вышел на центр плаца и скомандовал:

— Полк, равнение на середину!

И с приложенной к фуражке рукой пошел четким строевым шагом в направлении солдатика.

Заметив это, тот испуганно оглянулся по сторонам. Но, осознав, что у трибуны, кроме него, никого нет, тоже поднес руку к головному убору и, печатая шаг, двинулся навстречу генералу.

Тот, кто рассказывал Скоробогатову эту историю, уверял, что в этот момент все солдаты, прапорщики и офицеры, стоящие на плацу, в прямом смысле перестали дышать.

Не доходя несколько шагов до солдата, генерал Володарский остановился и доложил рядовому, что часть построена. После доклада, как и положено, генерал сделал шаг в сторону.

Юнец выслушал доклад и, не опуская руки, топал к центру плаца. Володарский, все так же отдавая честь, оставался на шаг позади.

Остановившись перед коробками рот, солдатик истошно заорал:

— Здравствуйте, товарищи!

Роты вздохнули и пролаяли:

— Здравия желаем, товарищ рядовой!

— Вольно, — скомандовал солдат.

Меж тем задние ряды уже корчились в беззвучном смехе.

Тут генерал прервал представление.

— За опоздание в строй объявляю семь суток ареста, — строго произнес он.

— Есть семь суток ареста, — приуныл солдат.

— А за находчивость объявляю благодарность и семь суток отпуска, — продолжил Володарский. — Сначала отсидишь, потом отдохнешь...

По заявлению рассказчиков, бедолага действительно отсидел неделю на гауптвахте, а затем на семь дней отправился в отпуск на родину. Вот такие легенды ходили о генерал-лейтенанте Володарском.

Бойцы группы удобно расположились в креслах самолета и давно спали. Майор Скоробогатов смотрел в окно на проплывавшие внизу облака и вспо-

минал. Во время продолжительных перелетов он любил вспоминать свою жизнь...

Ирина всегда провожала его в долгие командировки. Так уж у них повелось: третий год жили, не оформляя отношений, и повсюду стремились быть вместе. Роман любил Ирину. А как же иначе? Джек Лондон однажды сказал: «Мужчина, которого не ранит любовь к женщине, — только наполовину мужчина». Роман был настоящим мужчиной.

И в тот раз Ирина вызвалась проводить мужа до соседнего летного гарнизона. Поехала, невзирая на то что их отношения дали серьезную трещину.

Для очередной командировки Скоробогатов отобрал из отряда двенадцать человек. Все они с вещами в назначенный час прибыли на КПП, рядом с которым их дожидались два небольших автобуса. Многих бойцов провожали жены или подруги — командование всегда позволяло им доехать до военного аэродрома и проститься с отбывающими. Потому и снаряжали по два автобуса.

Ирина молча взяла Романа под руку, они медленно прошлись вдоль зеленого металлического забора. Произносить дежурные фразы не хотелось...

Она первой поднялась в салон и, выбрав два свободных кресла, села у окна. Романа уже не удивляла ее странная и напряженная сдержанность. Пару месяцев назад (об опасной командировке удалось узнать заранее) он объяснил настроение жены тяжестью близившейся разлуки. Настоящая же

причина крылась в сложности зашедших в тупик отношений.

Вскоре в салоне появился заместитель Скоробогатова капитан Самойлов и доложил о готовности группы к отъезду. Майор сухо кивнул и приказал отправляться. Фыркнув, заработал двигатель. Через минуту два автобуса плавно тронулись в путь...

Яркое весеннее солнце напоминало о последнем дне марта, отражаясь в темной глади многочисленных луж. Еще недавно лежавшие на газонах белые снежные сугробы превратились в серые бесформенные островки. Набиравшая силу зеленая трава освежала картину и привносила в пейзаж яркие краски.

Провожая взглядом до боли знакомые улочки небольшого подмосковного города, на окраине которого располагался гарнизон, Роман с тоской смотрел на спешащих по своим делам пешеходов. Он ужасно не любил эти моменты — минуты расставания с чем-то родным, привычным, близким. Даже мысль о том, что он через пару месяцев непременно вернется, не успокаивала.

Странно, но ему всегда почему-то верилось, что он обязательно вернется.

— Так и будем молчать? — Роман осторожно взял руку Ирины.

— Мы прекрасно знаем мысли друг друга, — вздохнула она.

— Мы все так же сильно любим друг друга, верно?

Скоробогатов с тяжелым предчувствием смотрел на женщину. Она помедлила, затем, собравшись с духом, еле слышно произнесла:

— Я ужасно устала, Рома. Прости, что говорю об этом сейчас, но... Я действительно устала и больше так жить не могу.

Несколько минут Ирина сидела, отвернувшись к окну, и глядела куда-то вдаль. Затем, не поворачиваясь, тихо продолжила:

— Ума не приложу, что делать. Мы два года прожили вместе, все было замечательно, и вдруг... будто стена образовалась между нами. Будто кто-то перечеркнул, замазал черной краской все хорошее.

Не зная, что ответить, он сжимал ее холодную ладонь. А она, волнуясь, теребила на своих коленях его руку и до крови кусала губы...

Скоробогатов ощутил сдавившую грудь досаду, он не понимал, что происходит. В памяти проносились счастливые дни их совместной жизни, планы, мечты. Придя в себя, он с грустью посмотрел в то же окно, на те же весенние пейзажи, теперь казавшиеся однообразными и ужасно скучными...

Всю дорогу до соседнего летного гарнизона Роман не выпускал ее руки; но больше они не проносили ни слова. А когда прощались на продуваемом всеми ветрами аэродроме, она внезапно обняла его, прижалась к груди и прошептала:

— Не знаю, как дальше сложится наша жизнь. Не знаю... Но ты, пожалуйста, возвращайся.

— Обязательно. — Закрыв глаза, он вдохнул запах ее волос. — Обязательно вернусь — куда я денусь?..

Скоробогатов чмокнул ее в щечку, закинул на плечо сумку и размашисто зашагал к длинному ряду транспортных самолетов.

На последней ступеньке трапа он оглянулся.

Ирина стояла на том же месте и, закрыв лицо ладонями, плакала...

Через два месяца он со своей группой вернулся в гарнизон, не потеряв в горячей точке ни одного человека. А спустя еще месяц они с Ириной расстались.

* * *

После пяти часов полета небольшой «конторский» самолет совершил посадку на старом советском аэродроме, полоса которого прочерчивала тонкую стрелу на северной окраине поселка — в долине реки Пяндж. Таджикские власти аэродром не использовали, и если бы не визиты российской авиации, то ВПП, рулежные полосы, стоянки и оборудование давно бы бесследно сгинули.

На дальней стоянке группу уже поджидал вертолет «Ми-8» без опознавательных знаков. Самолет подрулил к нему поближе, остановился. Группа скоренько перегрузила шмотки в «вертушку». Командир экипажа капитан Лаприн запустил движки и запросил взлет. Винтокрылая машина плавно

оторвалась от бетона, развернулась и начала набирать скорость вдоль лесистого русла пограничной реки...

Преодолев границу, «Ми-8» снизился до предельно малой высоты и на максимальной скорости пошел в заданный квадрат. Через сорок пять минут он совершил посадку на плато севернее Снежного перевала.

Скоробогатов поблагодарил экипаж. Летуны на прощание пожелали удачи.

Группа покинула борт и быстрым шагом двинулась в сторону шестого квадрата, где, по данным разведки, находились протяженные пещеры. В группу спецназа был включен полковник запаса Олейник, командовавший во время афганской войны разведывательной ротой. Несколько операций его рота проводила в здешних краях.

Вячеславу Николаевичу Олейнику было далеко за пятьдесят, но его физическая форма нареканий не вызывала. Следуя в составе дозора, он указывал путь...

Несколькими днями ранее в районе афганского города Кандарам банда полевого командира Абдуллы Мирзади похитила трех российских врачей из госпиталя международной миссии Красного Креста.

Небольшой госпиталь на тот момент функционировал больше года. В штате работал медперсонал из разных стран, включая Россию. Врачи принимали и оказывали помощь всем, кто обра-

шался, хотя в основном это были местные жители из ближайших провинций. В качестве охраны на территории госпиталя расположились десять бельгийских военнослужащих из миротворческих сил. Но разве это охрана? Бельгия славится шоколадом пралине, восхитительными кружевами, изделиями из олова и пивом. А воевать бельгийские мужчины никогда не умели. Даже изрядно выпив своего пива.

Бандиты тщательно подготовились и действовали изошренно. Обрядившись в одежду горного племени хату, они вышли к кишлаку Малияр и проникли в расположение госпиталя. По данным российской разведки, в разработке операции и дерзком налете на госпиталь принимали участие и двое предателей: бывший генерал Глобин и бывший сержант Советской армии Виктор Назаренко.

Уничтожив несколько бельгийцев, бандиты захватили трех врачей из русской миссии и скрылись. Через некоторое время похитители вышли на связь и потребовали, мягко говоря, странный выкуп — главаря афганских бандитов Мирзади интересовали ПЗРК. А именно: тридцать комплексов «Игла», тридцать «Стингеров» и столько же комплексов нового поколения «Верба». Всего — на сумму около десяти миллионов долларов.

Никто не собирался передавать отъявленным головорезам такое грозное оружие, как ПЗРК. Во-первых, Мирзади мог обмануть и, получив ком-

плексы, выставить новые условия. Во-вторых, Российская Федерация не имела морального права передавать в руки террористов современные средства ПВО. Отношения с Западом и так были ни к черту, а с поставкой требуемого оружия испортились бы окончательно. Поэтому генерал Володарский возлагал большие надежды на группу Скоробогатова. К тому же наша дипломатическая миссия в Афганистане проинформировала о злодеянии Мирзади вождя племени хату и очень надеялась на помощь его воинов...

Провожая майора на аэродроме, генерал-лейтенант поставил ему непростую задачу:

— Прибыв в район Снежного перевала, вы должны найти тоннель и пройти по нему в развалины крепости Шарди. При этом соблюдайте максимум осторожности — тоннель может быть заминирован, — сказал он. — На подходе к развалинам крепости выясни, не является ли старая крепость базой Абдуллы Мирзади.

— Понял, товарищ генерал, — кивал майор, глядя на карту.

— Далее работаете по двум вариантам. Первый — если обнаружите в крепости базу, проводите разведку, уточняете дислокацию и определяете позиции, с которых можно быстро захватить лагерь, исключив прорыв противника в Кандарам и по тоннелю за перевал.

— Ясно. Второй — если в крепости никого не будет.